

Фэй Сюнь и Чжун Хэн украдкой строили гримасы застывшему Цзян Беваню, отчаянно пытались заставить его подать голос и хоть как-то разрядить зависшую в воздухе неловкость.

Но откуда им было знать, что юноша, хоть и изображал на лице крайнее потрясение от беспардонной наглости Вэй Бовэня, мыслями витал уже совершенно в иных сферах.

Чжун Хэн бесшумно подобрался поближе и коротко ткнул его пальцем в бок.

Цзян Бевань вздрогнул, мгновенно стряхнул наваждение и тут же сориентировался, принимаясь сглаживать углы:

— Председатель, не поддавайтесь на его уловки! Он же просто пытается увести вашего человека! А как уведет — поминай как звали, твори с вами что вздумается. В древности таких бунтарей, замышляющих неладное против государя, сразу на плаху отправляли!

Эти слова мгновенно рассеяли витавшее в комнате напряжение. Шэнь Цичэнь, только что тушевавшийся и явно чувствовавший себя не в своей тарелке, вновь воспрянул духом и расправил плечи.

— Чуть было не заговорил мне зубы! — процедил председатель, бросая на обидчика ледяной взгляд. — Ишь чего удумал, моего личного помощника переманивать! Да на твои куцые условия Цзян Бевань даже не взглянет.

Бросив напоследок эту грозную тираду, Шэнь Цичэнь резким жестом приказал охране немедленно уволочь дерзкого нарушителя спокойствия, пока тот не ляпнул еще чего-нибудь непотребного.

Фэй Сюнь сработал на опережение: ловким, отточенным движением он запихал бедолаге в рот скомканную бумажку. Вэй Бовэнь лишь приглушенно замычал. Одарив напоследок Цзян Беваня и Шэнь Цичэня взглядом, полным глубочайшей обиды и вселенской скорби, он покорно потащился на выход.

Глядя ему вслед, Цзян Бевань тихонько вздохнул про себя.

"Так я и знал. Негоже истинному богачу складывать все яйца в одну корзину"

Воспользовавшись тем, что председатель отвлекся, он успел заглянуть на школьный форум. Всё подтвердилось: предприимчивые студенты вовсю штамповали мерч с его фотографией на документы. Самые скромные просто менялись самодельными сувенирами, но нашлись и дельцы посмелее — они открыли лавки прямо в торговом разделе академии. От одного взгляда на количество проданных копий у Цзян Беваня кровь закипела в жилах от досады.

"Вот же буржуи недорезанные, из всего копеечку выжмут! — сокрушался он. — И в мыслях не

было, что на моей физиономии можно так нажиться. Знал бы в прошлой жизни — катился бы к чертям этот душный офис, сразу пошел бы в манекенщики"

— Председатель, — Цзян Бевань заглянул Шэнь Цичэню в глаза с самым невинным видом, — а то дело, о котором говорил Вэй Бовэнь... Могу я сам им заняться?

Впрочем, какой это факультатив — так, скромный стартап на карманные расходы. Основной-то куш он всё равно планировал стричь с председателя.

— Исключено, — отрезал Шэнь Цичэнь без малейших колебаний. — Ты мой личный помощник, пусть и временный. Твои мысли должны быть заняты исключительно моими делами.

Председатель ревниво оберегал свои границы. А ну как этот шустрый малый почует вкус легких денег и подаст заявление об уходе? Рисковать нельзя. Без такого ценного кадра все его козыри перед остальными членами F4 конгломератов рассыплются в прах.

— К тому же, много ли ты поднимешь на этих грошовых карточках? Несчастный миллион-другой, не больше, — небрежно бросил Шэнь Цичэнь. — Если тебе так нужны деньги, я просто подниму тебе оклад.

"Боже, как же хочется съездить ему по холёной морде..."

Упускать прибавку к жалованью не хотелось, но и дарить кому-то золотую жилу было выше сил Цзян Беваня.

— Раз уж вы так говорите, председатель, я целиком и полностью доверяю вашему авторитетному мнению! — Цзян Бевань мгновенно расплылся в подобострастной улыбке. — Одно ваше слово открыло мне глаза. Моё призвание — верой и правдой служить великому делу под вашим руководством. Как я мог позволить дешевой наживе затмить мне разум? Но... быть может, я мог бы нанять кого-нибудь со стороны, чтобы этот проект развивали без моего прямого участия?

Лесть возымела безотказное действие. Шэнь Цичэнь довольно прищурился, мысленно упиваясь собственным величием — надо же, как парень перед ним благоговеет! Бдительность председателя дала слабину.

— Ладно, ваяй, — милостиво разрешил он. — Можешь даже зарегистрировать фирму и нанять штат. Если возникнут трудности с бумажками, обратись к Фэй Сюню. Он всё устроит.

Глаза Цзян Беваня вспыхнули неподдельным восторгом. Вот уж действительно — у богатых свои масштабы мышления! Ему-то самому мысль об учреждении целого юридического лица даже в голову не пришла.

— Вы гений! — выдохнул он. — Мой благодетель и путеводная звезда! Что бы я вообще без вас делал, председатель? Прозябал бы в неведении!

Шэнь Цичэнь лишь снисходительно усмехнулся и шутливо погрозил ему пальцем, жуя за излишне подвешенный язык.

Стоявший неподалеку Чжун Хэн только молча вскинул брови.

"Ну надо же. Стоило коллеге отлучиться на пару минут, как на его шею уже повесили новый хомут. Какая поразительная несправедливость"

Впрочем, в глубине души Чжун Хэн тихо радовался, что далек от бумажной волокиты, иначе увязать в сверхурочной работе пришлось бы ему самому.

"Ничего-ничего, вернется Фэй Сюнь — я его знатно обрадую" — злорадно подумал он, едва сдерживая смехок.

— Повтори-ка... Председатель поручил мне открыть фирму для Цзян Беваня?

Едва Фэй Сюнь переступил порог штаб-квартиры студенческого совета и приготовился взяться за текущие дела, как Чжун Хэн огорошил его этой сокрушительной новостью.

Чжун Хэн с сочувственным видом похлопал товарища по плечу, всем своим видом выражая глубокую, но совершенно бесполезную скорбь.

Безупречная, будто приклеенная улыбка Фэй Сюня на мгновение дрогнула. В академии за ним прочно закрепилась репутация «улыбчивого тигра» — человека, чьи истинные помыслы невозможно прочесть по лицу. Он искренне гордился этим умением держать маску. Но бесконечные сверхурочные грозили окончательно разрушить этот фасад. Председатель раздавал безумные поручения с такой легкостью, будто Фэй Сюнь был двужилым. Неужели безупречное исполнение прошлых задач укрепило шефа в мысли, что его помощник — всемогущее божество?

Злобы на виновника торжества, впрочем, не зародилось. Во-первых, Цзян Бевань был чертовски хорош собой. В студенческом совете он выполнял роль роскошной, притягивающей взгляды вазы. Стоило Фэй Сюню усадить очередного делового партнера за стол переговоров, как мимо «случайно» проходил Цзян Бевань, намертво перетягивая на себя всё внимание визави. Под этот шумок Фэй Сюнь без труда выбивал лишние проценты выгоды. Трюк работал настолько безотказно, что сотрудники студенческого совета уже пользовались им по умолчанию.

Во-вторых, парень никогда не кичился своей редкой красотой и не пытался торговать смазливym личиком. Вместо этого он честно вкалывал, зарабатывая собственным трудом. И пускай Цзян Бевань трясся над каждой копейкой, к «своим» он всегда относился на редкость тепло.

Легко на помине — дверь распахнулась, и в кабинет ураганом влетел сам объект обсуждения, бережно прижимая к груди жестяную баночку с чаем.

Вообще-то это была закрытая зона личных помощников, куда посторонние соваться не смели, да и сам председатель обычно вызывал их исключительно по селектору. Но для Цзян Беваня преград не существовало.

Юноша по-хозяйски выдвинул стеклянную створку шкафа, достал их огромные именные кружки и щедрым жестом, не жалея заварки, бросил по увесистой горсти в каждую. Благо емкость этих сосудов составляла без малого полтора литра, иначе получившийся деготь было бы попросту невозможно пить.

— Снова обчистил запасы шефа? — добродушно хмыкнул Чжун Хэн, наблюдая за его манипуляциями.

Фэй Сюнь невольно улыбнулся. Такая неслыханная щедрость со стороны главного скряги студенческого совета могла означать лишь одно: элитный сбор был безжалостно конфискован из личных закров Шэнь Цичэня.

— Что за грубые инсинуации? — возмутился Цзян Бевань, преувеличенно грозно зыркнув на Чжун Хэна. — Какое ещё «обчистил»? Председатель лично оценил мои выдающиеся трудовые заслуги и выдал это в качестве поощрения!

Он шумно втянул носом воздух. Сухой лист и так благоухал на редкость заманчиво, но стоило залить его кипятком, как кабинет мгновенно наполнил густой, дурманящий аромат. Казалось, даже воротники их рубашек в считанные секунды пропитались этим изысканным запахом.

Переглянувшись, помощники всё поняли без слов. Цзян Бевань в очередной раз рассыпался соловьем перед боссом исключительно ради того, чтобы разжиться премиальной заваркой.

Разлив воду по кружкам, Цзян Бевань деловито оценил остатки в банке и без лишних сомнений рассовал их по карманам. Шеф ведь не просил вернуть излишки? Значит, бесхозное. К тому же его угрюмый сосед наверняка в жизни не пробовал ничего приличнее пакетированной пыли, надо бы приобщить беднягу к прекрасному.

Сделав глоток обжигающего, удивительно мягкого напитка, Фэй Сюнь почувствовал, как раздражение окончательно улетучивается.

— Ладно, — выдохнул он. — Зайди ко мне после работы. Разберемся с твоим стартапом. Я подберу надежного генерального директора, который возьмет все хлопоты на себя и выжмет из этого дела максимальную прибыль. Можешь спать спокойно.

В этом спокойном напористом тоне сразу чувствовался почерк правой руки одного из великих наследников F4 конгломератов. Цзян Бевань проникся глубоким уважением к такой профессиональной солидарности, но вынужден был покачать головой:

— Премного благодарен, Помощник Фэй, но я вынужден отказаться. У меня уже есть на примете деловой партнер, так что не смею загружать вас такой ерундой.

Фэй Сюнь удивленно приподнял бровь. Нахмурившись, он предостерегающе заметил:

— Не руби с плеча, Сяо Цзян. В бизнесе самые громкие провалы случаются именно тогда, когда за дело берутся друзья, родственники или однокашники. Большие деньги быстро разъедают любые чувства, и в итоге всё летит к чертям, оставляя после себя лишь взаимную ненависть.

Цзян Бевань понимал всю рациональность этих опасений, но отступить не собирался. Его лицо так и светилось безграничной уверенностью.

— Если еще до начала дела трястись от паранойи и ждать удара в спину, то грош цена любым отношениям, — твердо ответил он. — Я ценю вашу заботу, Помощник Фэй, но поверьте моему чутью. Мой кандидат — лучший из лучших!

Увидев помощника таким непреклонным, Фэй Сюнь лишь покачал головой. Навязывать свою волю против желания он не собирался.

— Что ж, воля твоя, — улыбнулся он. — Тогда я просто подготовлю для тебя пакет учредительных документов, чтобы тебе не пришлось возиться с бюрократией.

— Золотой вы человек, Помощник Фэй! — взмолился растроганный до глубины души Цзян Бевань. — Что бы я без вас делал! О таких коллегах можно только мечтать!

Обменявшись еще парой шуток, они вернулись к работе, но время пролетело незаметно. Едва часовая стрелка приблизилась к заветной отметке окончания смены, Цзян Бевань пулей вылетел из кабинета и припустил в сторону общежития.

Проводив его взглядом, Фэй Сюнь со вздохом вернулся к бумагам. Спустя некоторое время он заметил, что Чжун Хэн даже не думает собираться.

— А ты чего застрял? — удивленно спросил он. — Твоя смена ведь давно закончилась.

— Делать всё равно нечего, — небрежно отозвался Чжун Хэн, забирая со стола добрую половину папки с отчетами. — Давай помогу, быстрее закончим.

— Ну, золотой ты мой, — Фэй Сюнь дружески пихнул коллегу локтем в бок. — С меня сегодня шикарный ужин!

Ворвавшись в общежитие, Цзян Бевань даже не подумал переодеться в домашнее или зайти в душ. Он с ходу, без стука, распахнул дверь в комнату Цэнь Юйбая и с порога зычно объявил:

— Братуха, ликуй! Настал наш час! Я наконец-то нашел способ, как нам двоим сказочно разбогатеть!

Цэнь Юйбай медленно, сохраняя ледяное спокойствие, опустил крышку ноутбука, на экране которого только что светились лица участников важной международной видеоконференции. Развернувшись на стуле, он вопросительно вскинул бровь:

— Вот как?

Тем временем на другом конце виртуальной связи топ-менеджеры и советники пребывали в глубочайшем шоке: кто этот безумец, посмевавшийся ворваться и заявить, что собирается приобщить самого господина герцога к «сказочному богатству»?!

<http://bllate.org/book/18310/1755525>